

— электрические заряды: $q_{\text{деп}}$ — плотность заряда деполяризации исследуемых поляризованных образцов ПКР-1 для сравнения с начальной величиной их поляризации P_0 (чтобы судить о степени их деполяризации); Q_{Σ} — суммарный заряд, перетекающий за время измерения в цепях обоих исследуемых образцов, для контроля баланса заряда в системе; Q_1 и $(-Q_2)$ — заряды, перетекшие в цепи непропорционально для расчета отдельных составляющих тока через образец. Все значения зарядов (их плотности) находятся интегрированием соответствующего участка кривой $I(t)$ по времени: $t_1 = 0,5$, $t_2 = 1,4$ мкс; $E_{\max}(E_{\text{пп}}) = 5,5$ кВ/мм; $I = 23$ А; $I_{\max} = 350$ А; $Q_{\Sigma} = 1,18$, $Q_1 = 0,94$, $(-Q_2) = 0,85 \cdot 10^{-5}$ Кл; $q_{\text{деп}} = 0,41$ Кл/м². Из формул (7), (8), (10) и (11) рассчитаем: $\rho = 74$ Ом·м, $\varepsilon_2 = 1600$, $R_{\text{пп}} = 7,6$ Ом, $R_{\text{к}} = 7,6$ Ом.

Сравнивая результаты измерений в сжатой и несжатой зонах, отмечим, что диэлектрическая проницаемость в сжатой ПКР-1 существенно возросла, величина $E_{\text{пп}}$ осталась, по существу, прежней. Образовавшийся канал пробоя в течение времени наблюдения $\sim 0,5$ мкс не развивался.

Опыт для сжатой зоны по методу 2 проводился по полной схеме рис. 1, в, т. е. при включенной цепочке C_0R_2 . Осциллограмма опыта воспроизводится на рис. 4, д. Рассчитанная по ней величина удельного объемного сопротивления ПКР-1, сжатой до давления ~ 5 ГПа, составляет 37,5 Ом·м. Это в 2 раза меньше, чем при давлении 1,6 ГПа.

Характер поведения $P(E)$ в несжатой зоне ПК описывается с хорошей точностью линейной функцией: $P(E) = P_0 + 0,032 E$ ($\dim P = \text{Кл}/\text{м}^2$, $\dim E = \text{кВ}/\text{мм}$). Отсюда следует, что максимальное, приложенное к пластине ПКР-1, поле $\sim 1,5$ кВ/мм индуцировало в ней поляризацию, равную примерно $0,1 P_0$.

*Поступила в редакцию
22/II 1979*

ЛИТЕРАТУРА

1. Е. З. Новицкий, В. Д. Садупов, Г. Я. Карпенко. ФГВ, 1978, **14**, 4, 115.
2. Р. С. Lysne, С. М. Percival. Ferroelectrics, 1976, **10**, 129.
3. В. В. Якушев. ФГВ, 1978, **14**, 2, 3.
4. В. Н. Мипеев, А. Г. Иванов. УФН, 1976, **119**, 75.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ ПЬЕЗОМОДУЛЕЙ МОНОКРИСТАЛЛОВ $\text{Bi}_{12}\text{GeO}_{20}$, Li_2GeO_3 И LiNbO_3 ПРИ УДАРНО-ВОЛНОВОМ НАГРУЖЕНИИ

*Е. З. Новицкий, М. В. Коротченко, М. Д. Волнянский, В. А. Борисенок
(Москва)*

Для непосредственного измерения давлений во фронте и за фронтом ударной волны (УВ) в настоящее время используется пьезоэлектрические [1—5], пьезорезистивные [6—10] и диэлектрические [11, 12] датчики. Действие первых из них, используемых наиболее широко, основывается на хорошо изученном прямом пьезоэффекте; эти датчики отличаются простотой и надежностью, не нуждаются во внешних источниках питания, представлены большим ассортиментом пьезоактивных материалов. Если этот ассортимент ограничить только пьезоэлектриками, то и

Материал	Точечная группа симметрии	Срез	ρ_0 , Мг/м ³	c_0 , КМ/с	$\rho_0 \cdot c_0 \cdot 10^{-3}$, Мп/(М ² ·с)	ϵ_{ij}/ϵ_0	$[d_{ij}] \cdot 10^{12}$, Кн/Н	Литература
Германат висмута ($\text{Li}_2(\text{Bi}_{12}\text{GeO}_{20})$)	23	[111]	9,23	3,3	30,5	44	28,4	[13—15]
Германат лития (LiGeO_3)	$mm2$	[001]	3,49	6,6	23,0	10,2	7,3	[16]
(Мета)ниобат лития (LiNbO_3)	$3m$	Z	4,64	7,33	34,0	30	6; 18,8	[3,17]
Кварц (SiO_2)	32	X	2,65	5,72	15,2	4,55	2,26	[1,19]

тогда могут быть названы десятки кристаллов, пригодных для использования в качестве рабочего тела датчиков давления¹.

Эффективность использования пьезоэлектрического датчика давления для измерений в УВ определяются его динамическим пьезомодулем и акустической жесткостью (импеданс) — произведением продольной скорости звука в кристалле на удельную объемную плотность ($c_0 \cdot \rho_0$).

Динамический пьезомодуль должен быть определен в ударно-волновых экспериментах для каждого типа кристалла, при этом важно знать характер его поведения в зависимости от давления (p). Важно также знать предел текучести Гюгонио рабочего тела датчика, до которого еще сохраняются упругие свойства кристалла и до которого, в первом приближении, можно считать константами скорость распространения УВ ($U_0 = C_0$) и удельную объемную плотность вещества за фронтом УВ ($\rho = \rho_0$).

В таблице приведены некоторые характеристики исследованных кристаллов и кварца, который служил эталоном, как хорошо изученный материал. Кристалл германата висмута вызвал интерес, так как он имеет одно из самых высоких значений пьезомодуля d_{ij} из известных чистых пьезоэлектриков при необычно высокой удельной плотности. Так же, как ранее для кварца, представляло интерес провести сравнение динамических свойств кристаллов ниобата лития отечественного производства и производства фирмы Crystal Technology, Inc. [3]. Напомним, что ниобат лития является сегнетоэлектрическим кристаллом с жестко зафиксированными («замороженными») доменами и, по прогнозам [5], должен служить хорошим рабочим телом датчиков давления.

Пироэлектрические кристаллы германата лития выбраны для изучения как некоторое промежуточное звено между указанными выше кристаллами.

Постановка экспериментов и результаты

Ударное воздействие на кристаллы осуществлялось системой плоских волн, выходящих из массивного стального экрана, в контакте с которым подрывался заряд взрывчатого вещества [20]. Марка стали экрана и термообработка стали варьировались, что позволяло менять интенсивность УВ в кристаллах примерно от 0,3 до 1,5 ГПа. Профиль УВ, действующий на кристалл, оставался прямоугольным в течение всего времени пробега УВ по кристаллу, так что сжатие было однократным.

Исследуемые образцы германата висмута и лития имели форму пластин с характерными размерами 10×10 мм, а образцы ниобата лития — форму дисков с диаметром 100 мм, толщина образцов $l = 1 \div 2$ мм.

¹ В [5] проводился подробный анализ причин, ограничивающих или исключающих вообще применение высокоеффективных пьезоэлектриков — сегнетоэлектриков (в частности, пьезокерамики) в качестве рабочего тела датчика давления.

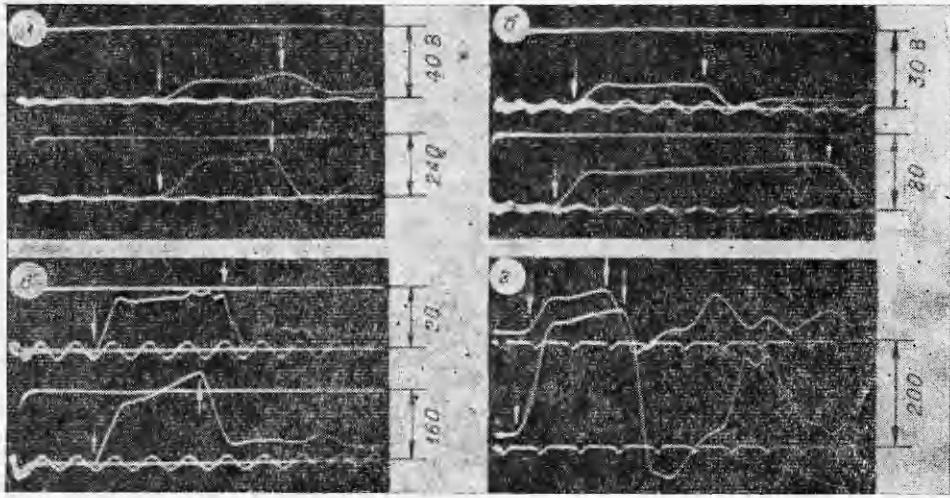

Рис. 1. Типичные осциллограммы в опытах с датчиками давления. Стрелками (слева направо) показаны моменты входа ($t=0$) и выхода ($t=T$) УВ из датчика. Давление в экране, ГПа: 0,5 (а), 0,7 (б), 1,3 (в) и 0,8 (г). Период колебаний (а, б, в) или меток времени (г) — 0,1 мкс.

а, б, в) кварцевый (верхний луч, размер 10×2 мм); а, г) ниобат лития (нижний луч, 13×2 мм и 12×12 мм соответственно); б, в) германат висмута (нижний луч, $10,5 \times 8,1 \times 2,3$ мм и $9,6 \times 9,3 \times 10$ мм соответственно); г) германат лития (верхний луч, $10,2 \times 8,8 \times 1,5$ мм).

На торцевые поверхности образцов площадью S наносились электроды путем напыления в вакууме алюминия, серебра, золота толщиной ~ 10 мкм. Полученные таким образом пьезодатчики размещались на выходной поверхности генератора УВ. Возможные промежутки между пьезодатчиками и выходной поверхностью генератора УВ исключались с помощью конденсаторного масла. Токосъем с ударно-нагруженного пьезодатчика проводился с помощью накладного электрода, в ряде случаев служившего акустическим отводом (акустические жесткости кристалла и накладного электрода в этом случае были равны). С целью ослабления боковой разгрузки пьезодатчика за время пробега по нему УВ, а также с целью предохранения пьезодатчика от электрического пробоя по боковой поверхности, датчик вместе с накладным электродом целиком заливались конденсаторным маслом.

Для измерения давления p_0 на фронте УВ в стальном экране использовался кварцевый датчик давления, который устанавливался в каждом опыте вблизи исследуемых пьезодатчиков. Типичные осциллограммы сигналов с датчиками различных типов показаны на рис. 1. Они демонстрируют записи напряжения $V(t) = R \cdot I(t)$, где $I(t)$ — ток в цепи пьезодатчика, R — сопротивление нагрузки ($R = 50$ Ом). Ток всегда появляется в момент $t = 0$ входа УВ в кристалл. В момент $t = T$ выхода УВ из кристалла ток падает или до нуля, если использовался акустический отвод, или до какого-то конечного значения (на осциллограмме при этом наблюдается точка перегиба). Таким образом, осциллограммы $V(t)$ позволяют однозначно и с высокой точностью находить среднюю скорость пробега УВ по кристаллу: $U_0 = l \cdot T^{-1}$, что дает возможность контролировать упругие свойства пьезодатчика (напомним, что в этом случае $U_0 = C_0$). Дальнейший расчет проводился по методике [1], а именно: по известным значениям I в момент $t = 0, T$, S и давления p в кристалле вычислялся динамический пьезомодуль

$$d = I_0 T (S p)^{-1}. \quad (1)$$

Давление в рабочем теле пьезодатчика находилось по известному соотношению

$$p = p_a \cdot 2\rho_0 c_0 / (\rho_0 c_0 + \rho_a c_a). \quad (2)$$

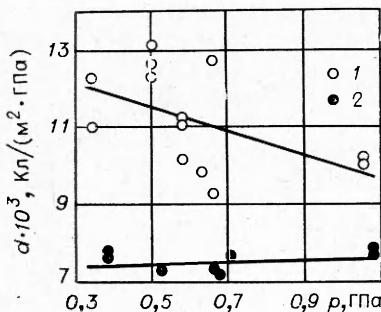

Рис. 2. Динамические пьезомодули $\text{Bi}_{12}\text{GeO}_{20}$ (1) и LiNbO_3 (2) в зависимости от давления. Каждая точка — результат отдельного опыта.

Индекс э здесь относится к экрану, для которого значение акустической жесткости составляет $46,4 \cdot 10^3 \text{ Мг}/(\text{м}^2 \cdot \text{с})$. Величина p_0 определялась по (1) на основе получаемых в опытах осцилограмм сигналов с кварцевых датчиков, по известным из [1] значениям $U_0 = 5,72 \text{ км/с}$, $d = 2,04 \cdot 10^{-3}$ ($p \leq 0,6 \text{ ГПа}$) и $d = 2,15 \cdot 10^{-3} \text{ Кл}/(\text{м}^2 \cdot \text{ГПа})$ ($0,9 < p < 1,8 \text{ ГПа}$) для кварца, а также по известному соотношению акустических импедансов кварца и экрана.

Таким образом, схема расчета динамического пьезомодуля исследуемых кристаллов следующая: давление в кварцевом датчике, давление в экране, давление в кристалле, пьезомодуль. Погрешность в определении последнего складывается из ошибок измерений: геометрических размеров кварцевого датчика и датчика исследуемого, параметров I_0 и I из осцилограмм сигналов с кварцевого датчика (при определении давления в экране) и с исследуемого пьезодатчика (при расчете d). В суммарную погрешность входит также неопределенность в знании величин акустических жесткостей кварца, экрана и исследуемого кристалла. Учет всех ошибок приводит к максимальной погрешности измерений динамического пьезомодуля $\pm 9,5\%$.

Результаты расчетов пьезомодулей германата ванадия и ниобата лития представлены на рис. 2. Графики на этом рисунке есть результат обработки экспериментальных данных по методу наименьших квадратов. Для германата лития в единичных опытах получено: $d = 2,8$ при $p = 0,42$, $d = 3,7$ при $p = 0,54$ и $d = 7,6 \cdot 10^{-3} \text{ Кл}/(\text{м}^2 \cdot \text{ГПа})$ при $p = 0,84 \text{ ГПа}$. В ряде случаев при расчете d в формулу (1) вводился множитель $\kappa = (I_r/I_0)^{1/2}$ [1, 21].

Итак, для пьезоэлектрических датчиков на основе германата висмута

$$d = (13,0 - 0,3p) \cdot 10^{-3} \text{ Кл}/(\text{м}^2 \cdot \text{ГПа}),$$

для пьезодатчиков на основе ниобата лития

$$d = (7,43 + 0,02p) \cdot 10^{-3} \text{ Кл}/(\text{м}^2 \cdot \text{ГПа}). \quad (4)$$

Обсуждение результатов

Ударно-волновые свойства исследованных кристаллов не изучались, пределы текучести Гюгонио для них не установлены. Во всех опытах контролировалось только значение U_0 по известным l и T . Установлено, что $U_0 = c_0$ в пределах точности временных измерений 3%. Отсюда делалось заключение, что во всех случаях кристаллы сжимались упругой волной.

Анализ осцилограмм рис. 1 показывает высокую пьезоактивность исследованных материалов (и прежде всего германата висмута) по сравнению с кварцем. Выигрыш в амплитуде сигнала с датчика из германата висмута достигается также за счет большой величины акустической жесткости кристалла (см. таблицу). Далее следует отметить еще одно преимущество этого датчика — возможность увеличивать с его помощью

время наблюдения формы $p(t)$, что наглядно иллюстрирует осцилограмма на рис. 1, б.

Большой разброс значений d для датчика из германата висмута может быть отнесен за счет того, что були, из которых вырезались образцы, были опытными, и плоскость среза для них контролировалась с меньшей точностью, чем на образцах ниобата лития, поставляемых предприятием, на котором хорошо отработана технология выращивания монокристаллов и получения нужного среза.

Для ниобата лития фирмы Crystal Technology, Inc. в [3] приведено значение

$$d = [7,26 \pm 0,44 + (0,18 \pm 0,05) p] \cdot 10^{-3} \text{ Кл}/(\text{м}^2 \cdot \text{ГПа}). \quad (5)$$

Как видно из сравнения (5) и (4), характер зависимости $d(p)$, обнаруженный в [3] и в настоящей работе, одинаков. Абсолютные значения пьезомодулей различаются на величину $0,17 \cdot 10^{-3}$ Кл/(\text{м}^2 \cdot \text{ГПа}) . С учетом максимальной погрешности измерений это различие фактически исчезает. Таким образом, можно сделать вывод, что пьезодатчики на основе ниобата лития отечественного и зарубежного производства идентичны. Поэтому в дальнейшем при использовании подобных датчиков для измерения давления в УВ можно пользоваться соотношением (5) как более представительным по числу измерений (около 30), выполненных с большей точностью (не хуже 3%) и в более широком интервале давлений ($0,05 \div 1,5$ ГПа).

Экстраполяция $d(p)$ к $p = 0$ дает значения пьезомодуля 7,43 для ниобата лития и $13 \cdot 10^{-3}$ Кл/(\text{м}^2 \cdot \text{ГПа}) для германата висмута или 7,43 и $13 \cdot 10^{-12}$ Кл/Н соответственно. Обращает на себя внимание то, что в обоих случаях динамический пьезомодуль существенно меньше статического. (Значение $d_{33} = 6 \cdot 10^{-12}$ Кл/Н для ниобата лития в таблице наименьшее, найденное авторами в литературе, и нигде больше не встречающееся.) Такая ситуация не находит сегодня физического объяснения, особенно если учесть, что для классического представителя класса пьезоэлектриков — кварца — значения статического и динамического пьезомодулей практически совпадают [1].

Возвращаясь к физической стороне исследований кристаллов, отметим следующее.

Нарастающий характер тока $I(t)$ в интервале $0 \div T$ (см. рис. 1, в, г) есть следствие двух причин, действующих вместе или порознь: краевые электрические и механические эффекты в нагружаемом кристалле, возрастание диэлектрической проницаемости за фронтом УВ, в сжатой части кристалла. Последнее вытекает из любой феноменологической теории ударной поляризации как линейных [1, 21], так и нелинейных диэлектриков [21, 22].

Если проводимость за и перед фронтом УВ в кристалле можно не учитывать, то из [1, 21] легко можно получить, что $\kappa = \varepsilon_2 \delta \varepsilon_1^{-1} = (I_t / I_0)^{1/2}$, где ε_1 и ε_2 — диэлектрические проницаемости несжатого и сжатого вещества, δ — величина сжатия, т. е. феноменологически характер записи $I(t)$ определяет характер проведения ε за фронтом УВ. Начальный скачок и параметр κ определяют, в свою очередь, величину ударной поляризации

$$P_0 = p \cdot d = I_0 \kappa T S^{-1}. \quad (6)$$

Величина I_0 не зависит от наличия или отсутствия релаксационных процессов за фронтом УВ, связанных с проводимостью вещества или (и) кинетикой процесса ударной поляризации, но определяется такими внешними факторами, как одновременность Δt нагружения исследуемого образца материала ударной волной, постоянная времени τ измерительной цепи, полоса пропускания Δf измерительного тракта [23]. В наших измерениях $\Delta t = 30 \div 70$ нс, $\tau \leq 2$ нс (при характерном значении $T \geq 200$ нс), $\Delta f = 15 \div 20$ МГц.

К внешним факторам относятся также электрические и механические краевые эффекты. Вопрос об их влиянии на результаты измерений практически отпадает при использовании охранного кольца на измерительном датчике [1, 24]. В настоящих измерениях кольцо не применялось, поэтому о степени влияния названных эффектов на результаты измерений судили по отношению минимального размера кристалла (диаметра) в плоскости экрана к толщине кристалла на основании данных [1]. Это отношение не опускалось ниже пяти, поэтому учет влияния краевых эффектов не проводился. Нарастающий характер $I(t)$ относился за счет изменения диэлектрической проницаемости, что учитывалось при расчете динамического пьезомодуля. Значение $I_0 = V_0 R^{-1}$ определялось на осциллограммах путем экстраполяции начального скачка напряжения к моменту $t = 0$.

При давлении ~ 2 ГПа осциллограмма с датчика из германата висмута имела вид, характерный для случая, когда в объеме сжатого диэлектрика имеет место электрический пробой [5]. Таким образом, область использования датчика ограничивается давлением $1,1 < p \leq 2$ ГПа, что значительно ниже, чем, например, у кварца.

Электрическое поле, генерируемое в кристалле ударной волной, есть $E = P_0(\varepsilon\varepsilon_0)^{-1}$. Его величина, когда вектор ударно-индукционной поляризации совпадает с направлением движения УВ (так называемая аксиальная мода), не зависит от величины сопротивления нагрузки датчика [5] и определяется при заданном давлении p динамическим пьезомодулем и диэлектрической проницаемостью. Сопоставление их значений для кварца и германата висмута показывает, что величина E в кварце всегда больше (примерно, в 2 раза). В этой ситуации следует, по-видимому, сделать вывод, что электрическая прочность кварца в статических условиях (156 кВ/мм) и в динамических (~ 100 кВ/мм [1]) больше, чем у германата висмута.

Величина ударно-индукционной в кристалле ниобата лития поляризации P_0 составляет $\sim 7,5 \cdot 10^{-3}$ Кл/м² в интервале давлений $0,3 \div 1,0$ ГПа. Это на два порядка меньше величины спонтанной поляризации кристалла P_s , равной $0,7$ Кл/м² [17], и свидетельствует о том, что существенного нарушения доменной конфигурации в кристалле при ударном нагружении его слабыми УВ не происходит и что доменные процессы не будут исказять результаты измерений давления этим датчиком. Согласно [25], интенсивное выделение электрического заряда во внешней цепи, связанное с разрушением доменной структуры кристаллов ниобата лития, произошло в ударных волнах с интенсивностью ~ 10 ГПа. Величина заряда, перетекающего при этом в цепи, составила $0,9 \div 1,0 P_s$.

Выводы

Исследование динамического пьезомодуля монокристаллов чистого пьезоэлектрика (германата висмута), пироэлектрика (германата лития) и сегнетоэлектрика с жестко зафиксированными доменами (ниобата лития) показало, что все названные кристаллы могут служить высокоэффективным рабочим телом датчиков давления². Наибольшей стабильностью свойств отличаются кристаллы ниобата лития, их производство освоено промышленностью, их поведение в ударных волнах исследовано наиболее полно. В [3] исследовались динамические пьезомодули для трех срезов ниобата лития — Z , Y , $36^\circ - Y$; в работе [26] исследовалась механическая и электрическая реакция ниобата лития на воздействие УВ с интенсивностью, превышающей предел текучести Гюгонио. Результаты, изложенные в настоящей работе, согласуются с данными [3, 26].

² Хотя нигде выше об этом ничего не говорилось, следует иметь в виду, что исследованные кристаллы могут служить также эффективным рабочим телом датчиков ускорения.

Максимальное значение динамического пьезомодуля среди исследованных кристаллов имеет германат висмута — $13 \cdot 10^{-3}$ Кл/(м² · КПа), что в 6 раз превышает пьезомодуль кварца.

Поступила в редакцию
22/II 1978

ЛИТЕРАТУРА

1. R. A. Graham, F. W. Neilson, W. B. Benedick. J. Appl. Phys., 1965, **36**, 4775; R. A. Graham. Phys., 1972, Rev. B., **6**, 4779.
2. I. R. Hearst, G. B. Irani, L. B. Geesaman. J. Appl. Phys., 1965, **36**, 3440.
3. R. A. Graham, R. D. Jacobson. Appl. Phys. Lett., 1973, **23**, 584; R. A. Graham. J. Appl. Phys., 1977, **48**, 2453.
4. Н. П. Хохлов, В. Н. Минеев, А. Г. Иванов — В сб.: Докл. I Всесоюз. симп. по импульсным давлениям. Т. 1. М., 1974.
5. Е. З. Новицкий, В. Д. Садунов, Г. Я. Карпенко. ФГВ, 1978, **14**, 2, 250.
6. P. J. A. Fuller, J. N. Price. Brit. J. Appl. Phys., 1964, **35**, 1471.
7. Г. И. Капель. Применение манганиновых датчиков для измерения давлений ударного скатия конденсированных сред. Препринт. Черноголовка, 1973.
8. Г. В. Симаков, М. Н. Павловский и др. Изв. АН СССР. Физика Земли, 1974, **8**, 11.
9. J. Y. W. Seto. J. Appl. Phys., 1976, **47**, 4780.
10. D. E. Grady, M. J. Ginsberg. J. Appl. Phys., 1977, **48**, 2179.
11. R. J. Eichelberger, G. E. Nauver. In: Les ondes de detonation. Paris, 1961.
12. Н. А. Фот, В. П. Алексеевский и др.— В сб.: Докл. I Всесоюз. симп. по импульсным давлениям, М., 1974.
13. M. Opoе, A. W. Wagner, A. A. Ballman. IEEE Trans. on Sonics and Ultrasonics, SU-14, 165, 1967.
14. E. G. Spencer et al. Appl. Phys. Lett., 1965, **7**, 67; 1966, **8**, 81; 1966, **9**, 290.
15. E. A. Kraut et al. Appl. Phys. Lett., 1970, **17**, 271.
16. М. Д. Волнянский, О. А. Грежгоржевский и др. ФТТ, 1976, **18**, 863.
17. Ю. С. Кузминов. Ниобат и tantalat лития. Материалы для нелинейной оптики. М., Наука, 1975.
18. Ю. Н. Вепревцев, С. А. Федулов и др.— В сб.: Титанат бария. М., Наука, 1973.
19. А. Г. Смагин, М. И. Ярославский. Пьезоэлектричество кварца и кварцевые резонаторы. М., Энергия, 1970.
20. А. Г. Иванов, С. А. Новиков, В. А. Синицын. ФТТ, 1963, **5**, 269.
21. В. Н. Минеев, А. Г. Иванов. УФН, 1976, **119**, 75.
22. Е. З. Новицкий, В. В. Колесников, Р. В. Ведринский. ФГВ, 1973, **9**, 6, 887.
23. В. В. Якушев. ПМТФ, 1972, **4**, 155.
24. G. A. Jones, W. J. Halpin. Rev. Sci. Instr., 1968, **39**, 258.
25. Е. З. Новицкий, О. А. Клещевников и др. ФТТ, 1973, **15**, 310.
26. P. L. Stanton, R. A. Graham. Appl. Phys. Lett., 1977, **31**, 723.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕМНОЙ СТРУКТУРЫ СПИНОВОЙ ДЕТОНАЦИИ

B. Ю. Ульяницкий
(Новосибирск)

Многочисленные исследования спиновой детонации, проводившиеся до настоящего времени, касались в основном структуры и параметров фронта вблизи поверхности трубы. Наиболее полные эксперименты такого рода проведены в [1, 2]. В [1] предложена также газодинамическая модель течения в указанной области, которая находится в полном соответствии с экспериментом. Попытки изучения объемной структуры ограничивались лишь получением торцевых отпечатков на закопченной